

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП Г. ВЕРХНЕУДИНСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВВ.

© Ахмадулина Светлана Зиннатовна

кандидат исторических наук, доцент

кафедры всеобщей и отечественной истории,

Бурятский государственный университет

E-mail: lana_clio@mail.ru

В статье рассматривается благотворительная деятельность конфессиональных групп г. Верхнеудинска во второй половине XIX—начале XX вв. Обозначенный период стал временем серьёзных сдвигов происходивших в общественной жизни страны, связанных с процессом демократизации, что привело к достаточно серьёзной активности конфессиональных объединений в различных сферах. Культурная жизнь представителей конфессиональных объединений определялась двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны необходимость сохранения национальной культуры. С другой в условиях контактирования с различными народами, религиями и культурами предполагало необходимость и способность не только к быстрой адаптации, но и восприимчивости иной культуры. Благотворительная деятельность, как и другие формы общественной деятельности способствовала сплочению разнородного в национальном и конфессиональном отношении городских жителей, так, как в их деятельности могли принимать участие все горожане, «без различия пола, возраста, звания, состояния и вероисповедания». Благотворительность, в основе всё же имеющая религиозную подоплёку («помощь убогим») была характерна для всех лиц, вне зависимости от их социальной, национальной и конфессиональной принадлежности, так как преследовала единую цель — улучшение положения различных категорий граждан, нуждающихся в помощи и поддержке. Благотворительность являлась гражданским подвигом по спасению людей испытывающих нужду, подвигом, который помогал выжить благодаря поддержке со стороны общества.

Вкладывая свой капитал в создание различных общественно-благотворительных организаций, богоугодные дела, представители различных конфессиональных групп тем самым поддерживали не только своих единоверцев, но и помогали всем нуждающимся, содействуя развитию социальной сферы города.

Ключевые слова: г. Верхнеудинск, благотворительность, призрение, конфессиональные группы, вероисповедание, единоверцы.

В конце XIX—начале XX века благотворительность переживала небывалый подъём. В этот период проблема нищенства и призрения бедных прочно вошла в круг постоянных интересов российского общества.

С ростом экономического развития, улучшением материального положения городских жителей, и как следствие, повышением культурного уровня, образованности граждан приходит понимание необходимости организации помощи людям, нуждающимся во внимании и поддержке. Либеральные реформы 60–70-х гг. XIX века создали благоприятные условия для благотворительной деятельности обществ, частных лиц, развития форм и методов социальной помощи населению,

активизировали участие различных слоёв российского общества в благотворении. Городская реформа 1870 года XIX века способствовала созданию местного самоуправления, предоставив обществу право самому заботиться о нуждающихся.

В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона понятие «благотворительность» определяется как проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему [2, с. 55], а под благотворительной деятельностью понимаются безвозмездные действия или поступки, направленные на общественную пользу, на оказание материальной помощи неимущим. Призрение — это форма социальной помощи, связанная с необходимостью оказания поддержки обездоленным, сирым и убогим. Благотворительность и социальная помощь имеют свои исторические корни, идущие из глубокой древности, основанные на традиции бескорыстного оказания помощи ближнему, поддержке нуждающихся, заботе о больных и старых людях. Эта традиция уникальна и тесно связана с религией. Идеи подаяния, сострадания и снисхождения характерны для религиозных традиций каждого народа и рассматривается как богоугодное дело. При этом усиление потока пожертвований в помощь бедным в рассматриваемый период времени осознавалось не только как религиозный ритуал, но и как общественный долг каждого.

Благотворительная деятельность была самой видной общественной сферой, одобрялась общественным мнением, и не ограничивалась законодательно. Этим видом общественной деятельности могли заниматься все люди вне зависимости от их сословной и национальной принадлежности. При этом среди различных представителей национальных меньшинств городского сообщества Верхнеудинска еврейская община, будучи не самой большой¹, была самой активной, играла важную роль в общественной жизни города. Польское население города к созданию национальных благотворительных обществ приступило лишь после февральской буржуазной революции. Наличие благотворительных магометанских обществ в Верхнеудинске не зафиксировано. Но, несомненно, представители всех национальностей и религий принимали участие в социальной помощи нуждающимся.

Системе призрения различных категорий граждан в Забайкалье во второй половине XIX—начала XX века посвящены ряд статей Т. В. Паликовой [10, 11, 12]. Автор отмечает, что развитие благотворительной деятельности в забайкальских городах осуществлялось в тех же направлениях, что и центральной России. При наличии трёх основных систем общественного призрения — государственной, общественной и частной — в регионе преобладали две последние. Они осуществлялись в основном при помощи благотворительных организаций, сословных обществ, частной инициативы, охватывая различные категории граждан.

Призрение носило единовременный и постоянный характер. Единовременная помощь предполагала разовые пособия, к которым можно отнести помощь пострадавшим от стихийных бедствий (например, знаменитый пожар в Верхнеудинске 1878 года, в результате которого в городе числилось около двухсот че-

---

¹В разное время она составляла: 1899 г. — 731 чел., 1904 г. — 1480 чел., 1908 г. — 1176 чел., 913 г. — 1281 чел.

ловек нуждающихся) [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 200, Л. 1] или императорские пожертвования (например, по случаю коронации в 1896 год). Необходимо подчеркнуть тот факт, что государственная помощь носила исключительноединовременныйхарактер.

1. Призрение и благотворительность нельзя представить без русской православной церкви. По мнению Н. Д. Нагайцевой, несмотря на то, что либеральные реформы 60—70-х гг. XIX века коснулись церкви в небольшой степени, они создали благоприятные условия для благотворительной деятельности монастырей и церквей. Оставаясь частью государственной жизни, церковь способствовала росту социальной активности духовенства в сфере благотворительности [8, с. 155]. Так, в городе Верхнеудинске православными храмами проводились различные тарелочные и кружечные сборы в пользу нуждающихся. Просветительная поддержка заключалась в открытии церковно-приходских школ, в которых нередко оказывалась помощь детям из неблагополучных и бедных семей, сиротам; библиотек (в Верхнеудинске общественно-церковная, 1906 год) [10, с. 47] школ грамоты, организовывались народные религиозные чтения и т.д.

Городовое положение 1870 года дало своего рода толчок к образованию благотворительных обществ. В результате в последней трети XIX века в городах края возникает широкая сеть организаций и учреждений специализированного и неспециализированного типа, преследующих и благотворительные цели. Для оказания постоянной помощи в городах учреждались различные общества и попечительства с целью «доставления средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных...».

Одно из таких обществ по оказанию помощи бедным было основано в Верхнеудинске в 1903 году, был разработан устав, избрано правление. Его председателем была Евдокия ЕвграфовнаГолдобина, жена известного верхнеудинского купца Ивана ФлегонтовичаГолдобина. В общество могло вступать неограниченное число лиц обоого пола всех званий, состояний и вероисповеданий. Состав правления ежегодно изменялся, если в 1905 году в него входило 37 человек, то в 1906 году их число выросло почти в три раза и составило 104 человека [4, Ф. 10, Оп. 2, Д. 522, Л. 21].

Действительными членами общества, которые по своей сословной принадлежности, в основном относились к купцам и мещанам, ежегодно вносившими по 3 руб., в разные годы, были — П. Т. Трунев, И. И. Вторушин, А. К. Кобылкин, И. А. Житомирский, Я. М. Домбровский и др. Примечательно, что второе место по численности занимали евреи — С. Б. Нодельман, И. Г. Самсонович, А. С. Герштейн, И. И. Гершевич, братья Розенштейн и др. [4, Ф. 10, Оп. 2, Д. 522, Л. 4.; Ф. 10, Оп. 1, Д. 3054, Л. 1, 2].

Помощь оказывалась в виде денежных пособий разным категориям граждан, в частности на содержание в приютах детей или для возвращения на родину бедных, а также продуктами. Призреваемыми общества были лица без различия пола, возраста, состояний и вероисповеданий. Если возвращение на родину и продуктовые пайки бедным гражданам были одномоментными, то помощь детскому приюту оказывалась на постоянной основе.

Широкое распространение в целом в Забайкальской области получили национальные благотворительные общества. Одним из первых работавших на по-

стоянной основе было «Общество пособия бедным евреям». В Верхнеудинске «Общество» было создано в 1912 году за счёт частных пожертвований, подразделявшихся на три основные группы по способу их поступления: по подписным листам; от проведения спектаклей, лотерей, концертов и т. д.; добровольные пожертвования граждан на нужды общественных учреждений или заведений. Одним из крупных был вклад Якова Фризера в 1 000 руб. для выдачи беспроцентных ссуд нуждающимся.

Создание официального общества лишь институционализовало давно осуществлявшуюся хозяйственным правлением и частными лицами благотворительную помощь. Тем не менее, официальное признание внесло определенную планомерность и организованность в сборе и распределении средств, вследствие введения подробной отчетности. Главной задачей этого общества было улучшение материального положения бедных евреев города без различия пола, возраста, звания и состояния. Помощь общества распространялась на несколько категорий граждан: неимущих (предоставление им одежды, пищи, приюта, в крайних случаях — денежных пособий), больных (обеспечение медицинским пособием, наблюдение врача на дому, помещение на счёт общества в больницу), престарелых и немощных (определение в богадельни), малолетних и сирот (оплата обучения в учебных заведениях и устройство в приюты). Вместе с этим практиковались ежемесячные пособия, единовременная помощь и беспроцентные ссуды. Председателем Верхнеудинского общества был Ф. Г. Фидель, товарищем председателя — И. И. Мильштейн, казначей О. А. Гершевич и С. В. Нодельман [4, Ф. 337, Оп. 2, Д. 2587, Л. 1].

В жизни еврейской общины Верхнеудинска «Общество пособия бедным евреям» играло важную роль. Оно помогало выжить бедному еврейскому населению, оказывая не только материальную помощь, но и моральную поддержку, способствуя укоренению идеи социальной справедливости.

К учреждениям, призванным оказывать постоянную помощь всем нуждающимся города относятся богадельни, ночлежные дома, приюты, а также дома трудолюбия.

В 1889 году в Верхнеудинске была открыта богадельня для престарелых и безродных евреев. Она находилась в маленьком деревянном одноэтажном доме при молельне. На добровольные пожертвования деньгами и продуктами здесь постоянно содержались от трех до восьми человек. В 1905 г., как сообщал «Верхнеудинский листок», в ней содержалось «5 человек стариков-инвалидов (мужчин и женщин)» [3].

В 1894 году по инициативе купца И. Ф. Голдобина начинает работу (неофициально) верхнеудинская богадельня на двадцать призреваемых взрослых и детей. С 1906 года, по желанию учредителя она становится городской [13, с. 100]. Однако нередкие проверки, выявляли случаи халатного отношения работников богадельни к своим обязанностям. Так, например, после посещения и осмотра городским головой И. В. Титовым и городским общественным врачом М. В. Танским приюта-богадельни, был составлен акт от 25 января 1908 года, в котором были отмечены факты грубых нарушений обслуживающего персонала:

«...— хлеб для продовольствия призреваемых, выпекается очень плохого качества;

– обед вариться поздно, так что бывает готов только к трём часам дня;
– по заявлению кухарки в суп два дня, налаживали гнилой капустой;
– при входе в спальню увидели, что две самые маленькие девочки, призреваемые в приюте, стояли на коленях, при опросе они говорили, что их наказала дочь г-жи начальницы (М. И. Громовой);
– наконец, при неоднократном посещении городским головой И. В. Титовым богадельни, постоянно замечалось отсутствие начальницы приюта».

После этого случая, госпожа М. И. Громова была освобождена от занимаемой ею должности [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 2471, Л. 5].

С 1900 года в Верхнеудинске начинает работу ночлежный дом, открытый на средства купца И. П. Фролова [13, с. 99].

Наиболее действенная форма помощи нуждающимся — трудовая. Цель обществ трудовой помощи заключалась в поиске работы нуждающимся и безработным, создание рабочих мест — Дома трудолюбия с различными мастерскими. На территории Западного Забайкалья одним из первых был открыт Дом трудолюбия в Троицкосавске (1901 год). Строительство такового в городе Верхнеудинске растянулось почти на два десятилетия. Так, ещё в 1897 году известный деятель на поприще филантропии, купец Иакинф Петрович Фролов пожертвовал Верхнеудинскому городскому общественному управлению неприкосновенный капитал в сумме 10 000 руб., на устройство и содержание от доходов этого капитала Дома Трудолюбия. В деле об устройстве в городе Верхнеудинске Дома Трудолюбия (6 ноября 1915 года — 23 июня 1917 года), содержится ходатайство городской думы от 9 февраля 1916 года перед Забайкальским отделением Комитета Её Высочества Великой Княгини Татьяны Николаевны, о выдаче единовременного пособия на устройство и оборудовании в городе Дома Трудолюбия с различными мастерскими, при котором будет устроена столовая, ночлежный дом для инвалидов войны и ясли для детей, оставшееся без удовлетворения [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 2935, Л. 7,15].

В последующем городской голова обратился в Комитет Попечительства о трудовой помощи состоящего под покровительством Её императорского Величества Александры Фёдоровны, с просьбой выдачи недостающих 5 000 руб., на постройку здания ночлежного приюта и детских яслей. Специально созданная Комиссия по обсуждению этого дела постановила:

а) вопрос об организации Дома совершенно не разработан, не представлена техническая смета (сказано лишь, что на постройку необходимо 10 000 руб., при этом испрашивается 5 000 руб.);

б) капитал И.П. Фролова почти за 20 лет должен был увеличиться в два раза, однако по сообщению городского головы от 8 апреля 1916 года он достиг лишь 15 410 руб., следовательно, часть дохода с капитала израсходована совсем не на надобности Дома Трудолюбия. При этом, по всей видимости, не принимается никаких мер по восстановлению капитала Фролова;

в) совмещение в одном здании ночлежки для взрослых и детских яслей весьма нежелательно как в санитарном, так и в воспитательном отношении;

г) Также, весьма неудачно спроектированы и ночлежные отделения для женщин и мужчин, имеющих общий коридор для выхода в уборные» [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 2935, Л. 43].

Однако в деле не говорится о том, была ли осуществлена в городе постройка Дома Трудолюбия. Но имеется Устав Общества Трудовой помощи, напечатанный в типографии А. К. Кобылкина в 1917 году, и утверждённый Комитетом Попечительства о трудовой помощи от 10 ноября 1916 года. Целью Общества является — «оказание трудовой помощи жителям Верхнеудинска и ближайших окрестностей, доставление им посильного заработка, улучшением и облегчением условий их работы и устранением обстоятельств, препятствующих им снискивать пропитание трудом» [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 2935, Лл. 53–54].

Ещё одна категория нуждавшихся в социальной поддержке, учитывая непригодные условия для обитания — арестанты: женщины, дети, старики, больные и инвалиды и т. д. Долгом общества и каждого отдельного человека было облегчение участи заключённых. Вслед за созданием в 1855 году Забайкальского областного попечительного о тюрьмах комитета, были образованы его отделения, в частности Верхнеудинское. В состав комитета входили известные и уважаемые люди города — И. Ф. Голдобин, Е. Н. Голдобина (Кукель), П. В. Гирченко, П. Сацкевич, А. Мордовской и др. Бессменным директором Верхнеудинского отделения Забайкальского попечительства о тюрьмах комитета на протяжении многих лет был купец Лазарь Самсонович Пастернак.

Главная цель этого учреждения (Попечительного о тюрьмах комитета) являлась социальная помощь и поддержка арестантов, улучшение их жизни и быта, помощь их семьям, привлечение к благотворительной деятельности наиболее состоятельных граждан, активной части верхнеудинского общества, изыскание средств и использование их в целях благотворения [7, с. 191].

Значимым вкладом в дело призрения было открытие приюта для арестантских детей в городе в 1874 году. В приюте осуществлялась как временная, так и постоянная помощь детям арестантов. Значительная часть средств приюта формировалась не столько за счёт казённых субсидий, сколько от взносов попечителей, частных пожертвований, сборов из устраиваемых в пользу приюта различных увеселительных мероприятий и других источников.

Таким образом, граждане города Верхнеудинска всеми возможными силами стремились принимать активное участие в работе комитета и детского приюта, считая своим долгом облегчить положение, участь арестантов и их семей, и не важно было кто ты, еврей или русский, католик или мусульманин.

В Верхнеудинске, на основе закона от 25 июня 1912 года о призрении семейств нижних воинских чинов, в 1914 году было образовано городское «Попечительство по призрению семейств запасных нижних воинских чинов», призванных по мобилизации в городе и оказанию им помощи, председателем которого был городской голова И. В. Титов. В состав членов входили: городской верхнеудинский станичный атаман И. П. Дружинин, капеллан верхнеудинского Римско-Католической церкви — А. С. Гилевский, священник Михаило-Архангельской церкви И. Успенский и мн. др.» [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 3059, Л. 10-22].

Семьям выдавались обязательные казённые денежные пособия. К декабрю 1914 года было обеспечено таковыми 165 семейств, в сумме 997 руб., из расчёта на полный паёк в 2 руб 84 коп на каждого [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 3059, Л. 324].

Однако определяющее значение в деятельности Попечительства имели добровольные пожертвования граждан. Так, в августе 1914 года поступило: от В. В.

Филиппова 500 руб., Городской думы 500 руб., Верхнеудинского Еврейского общества 300 руб., А. П. Несмелова 10 руб., Е. А. Стацкевич 5 руб. и т. д. Кроме того, для семейств запасных предоставлены квартиры с устройством питательных пунктов в домах городского головы И. В. Титова в Заудинском предместье, В. В. Филиппова на Батарейной площади и И. В. Ореловича по Думской улице. Из пожертвованных сумм городское Попечительство расходовало на отправку семейств запасных на родину, на выдачу ежемесячных пособий этим семействам. Для больных и раненых были предоставлены бесплатно 10 мест в городской больнице [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 3059, Л. 57].

Достаточно широкий отклик в различных слоях городского сообщества вызвала необходимость пожертвований на военные потребности. Так, например, в период русско-турецкой войны (1877—1878 гг.) по предложению городского головы А. П. Лосева в «Комитет Славянского Благотворительного Общества попечения о раненных воинах» было отчислено 500 руб., из средств приютского капитала [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 86, Л. 1–5].

Благотворительную деятельность активизировала Первая мировая война. Перед городским управлением встал целый ряд сложных вопросов, требующих значительного финансирования: помощь инвалидам, больным, раненым воинам, забота о городском населении, ухудшение санитарного состояния, усилившегося по мере ускорявшейся миграции, в том числе и солдат, военнопленных, а с 1915—1916 годы и беженцев. Именно в это тяжелое время благотворительное дело было как никогда важным.

С началом войны возникает проблема массовой миграции, характерной для всей России. Необходимость обслуживания нужд новой социальной категории призреваемых — беженцев, явилось причиной создания в первый год войны «Комитета её императорского величества Великой княгини Татьяны Николаевны» по оказанию помощи пострадавшим от военных действий. В дальнейшем был принят специальный Закон об обеспечении нужд беженцев, принятый Государственной думой 30 августа 1915 года. На местах создаются отделения этого Комитета, к работе которых привлекались благотворители обоюбого пола, всех вероисповеданий и национальностей. К концу 1915 года действовал Верхнеудинский городской комитет помощи беженцам, председателем, которого был податный инспектор А. И. Егоров, в дальнейшем И. В. Титов, казначей Верхнеудинской второй гильдии купец В. В. Филиппов. В состав комитета входили — Н. А. Курбатов, А. С. Гальперов, Э. А. Годзиевский, Г. А. Цветаев, С. Н. Гриф, М. М. Ицкович, М. И. Родовский и др. [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 3061, Л. 22].

Комитет имел общежитие, оказывая помощь главным образом русским. В 1915 году прибытие в город военнопленных с неизбежностью ставило вопрос об их размещении. Так, купец С. Розенштейн предложил расквартировать в своем доме одну тысячу человек, а В. М. Сегельман, живущий по Базарной площади в своем доме, — триста человек, согласившись разместить их на своих квартирах [7, с. 207].

В 1915 года в пользу Комитета, в городе Верхнеудинске были произведены трёхдневные уличные вещевые и кружечные сборы, приурочив начало к 25 мая — дню рождения Её императорского Высочества Татьяны Николаевны [4, Ф. 10,

Оп. 1, Д. 3061, Л. 1]. В сборе активное участие приняли ученики старших классов средних учебных заведений города, были приглашены и местные артисты.

В состав организационного комитета наряду с известными деятелями на поприще благотворительности, были приглашены представители русских, польских, литовских, еврейских, мусульманских обществ, оказывающих помощь пострадавшим от войны.

Для денежных сборов привлекались православные церкви, а также «инославные» — католический костёл, еврейская синагога и магометанская мечеть, для этой цели были избраны:

1. В Соборном храме (Одигитриевский собор) — В. В. Филлипов.
2. В Спасском храме — Г. С. Бородин.
3. В Заудинской церкви — С. А. Козулин.
4. В железнодорожной церкви — А. С. Кузнецов.
5. В католическом костёле — Б. А. Чижевский, от. ксендз А. Гилевский.
6. В еврейской синагоге — А. И. Соловейчик
7. В магометанской мечети — Мулла Хайруллин.

Так, общими усилиями за трёхдневный срок в Верхнеудинске на военные нужды было собрано порядка 589 руб. [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 3061, Лл. 5-6].

Наряду с беженцами, ранеными, инвалидами ещё одной социальной категорией, появление которой было вызвано Первой мировой войной, являлись семьи лиц, призванных на войну. Под непосредственным контролем императорской семьи были образованы Верховный совет под председательством её императорского высочества императрицы Александры Фёдоровны, по призрению семей, призванных на войну, раненных и павших воинов и Комитет её императорского высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну.

Таким образом, в военное время патриотические пожертвования занимали особое место в общественной жизни Верхнеудинска, являясь общей, единой целью для всех горожан.

Одним из важнейших направлений филантропии городских жителей было народное просвещение. Для существования большинства верхнеудинских учебных заведений материальная поддержка со стороны горожан была важной и необходимой. Так, практически все новые образовательные учреждения города Верхнеудинска в конце XIX—начале XX веков, были созданы либо на средства купцов, либо в результате коллективных пожертвований. В Верхнеудинске действовало «Общество вспомоществования учащимся города», оказывающее социальную поддержку учащимся и учебным заведениям города.

2. Весьма значительными на нужды образования были пожертвования представителей купеческого сословия, которые чаще всего избирались почётными попечителями верхнеудинских учебных заведений. Так, известные верхнеудинские купцы А. К. Кобылкин и И. Ф. Голдобин в 1898 году пожертвовали 7 500 тысяч рублей на переустройство трёхклассного училища в четырёхклассное [5, с. 115]. Многие для развития народного образования в городе сделали почётные граждане, меценаты отец и сын Фроловы. В 1901 году Пётр Аввакумович Фролов пожертвовал 10 тысяч рублей на устройство здания городского училища, а в 1902 году — 15 тысяч рублей на устройство помещения городского народно-

го дома и городского общественного управления. Наследник его Пётр Иванович Фролов на образовательные нужды пожертвовал 43 тысячи рублей [6, с. 49]. Не забывали о своей национальной школе евреи, всемерно поддерживая ее. В частности в 1912 и 1913 годах В. М. Сегельман устраивал спектакли в пользу Верхнеудинской еврейской школы [4, Ф. 337, Оп. 2, Д. 2621, Л. 96].

Периодически верхнеудинские благотворители участвовали в сборе пожертвований в пользу детей и бедных по случаю Рождества Христова или Пасхи по подписным листам, устраивали ёлки для бедных детей, где они получали подарки, организовывали лотереи-аллегри в пользу приюта арестантских детей и богаделен.

Ещё одной заметной сферой благотворительных начинаний было благоустройство города. Как правило, инициаторами таких пожертвований были городские власти, понимая реальность ограниченности городского бюджета, они стремились привлечь к ним состоятельных людей города. Так, например, в 1880 году на устройство в городе бульвара большая часть необходимой суммы была пожертвована купцом А. П. Лосевым и мещанином К. К. Мордовским [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 259, Л. 1].

Как уже отмечалось, в благотворительной деятельности могли принять участие все группы населения, однако реальную возможность для крупных общественных и частных пожертвований имели купцы и мещане.

Важным аспектом благотворительной деятельности является участие в этой сфере общественной жизни женщин, которая была одним из немногих выходов их социальной активности. Так, выделяется деятельность в этой области председательницы верхнеудинского «Общества пособия бедным» Е. Е. Голдобинной. Женщины участвовали в различных обществах и попечительствах. Членами городского «Попечительства по призрению семейств запасных нижних чинов» были П. И. Деривизова, З. Е. Силина, А. П. Несмелова [4, Ф. 10, Оп. 1, Д. 3059, Лл. 23, 24, 57], действительными членами городского «Общества пособия бедным» — М. К. Тяжёлова, А. П. Сбоева, Ф. Е. Цыгальницкая, А. И. Соколова, О. И. Казанская М. И. Ружникова и др. [4, Ф. 10, Оп. 2, Д. 522, Лл. 2, 4, 16, 21].

Функционирование социальной сферы невозможно представить без поддержки со стороны городской общественности, без частной благотворительности.

В России благотворительность считалась «государственным делом» и регулярно поощрялось. Самодержавие стремилось стимулировать развитие общественных институтов, часто не вкладывая в это дело ни копейки. О наиболее крупных российских и сибирских благотворителях ежегодно сообщалось в отчетах губернаторов царю, о них систематически писала пресса. Им присваивалось звание почетных членов тех организаций, в фонды которых они жертвовали деньги.

Благотворительная деятельность являлась общепризнанной, общепользуемой и самой видной общественной сферой, которая хорошо вписывалась в поведенческие стереотипы городского сообщества. Проявлением общественной активности горожан становится их деятельность в различных благотворительных организациях и обществах.

Благотворительность, в основе всё же имеющая религиозную подоплёку («помощь убогим») была характерна для всех лиц, вне зависимости от их соци-

альной, национальной и конфессиональной принадлежности, так как преследовала единую цель — улучшение положения различных категорий граждан, нуждающихся в помощи и поддержке. Благотворительность являлась гражданским подвигом по спасению людей испытывающих нужду, подвигом, который помогал выжить благодаря поддержке со стороны общества.

Вкладывая свой капитал в создание различных общественно-благотворительных организаций, богоугодные дела, представители различных конфессиональных групп тем самым поддерживали не только своих единомышленников, но и помогали всем нуждающимся, содействуя развитию социальной сферы города.

Литература

1. Бельх Е. А. Общественная и культурно-просветительская деятельность еврейских общин на территории Забайкальской области (60-е годы XIX в. – 1917 г.). – Улан-Удэ, 2005.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. // Энциклопедический словарь. IV т., 1891.
3. Верхнеудинский листок – 1905. – 4 февраля.
4. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) фонд 10, фонд 337.
5. Замула И. Ю. О некоторых аспектах деятельности органов власти, общественных организаций, купечества города Верхнеудинска в области образования / И. Ю. Замула // Образование и культура XXI века: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2000.
6. Замула И. Ю. Купеческая благотворительность как вклад в развитие социальной сферы города Верхнеудинска / И. Ю. Замула // Социальная защита: история и современность: мат-лы науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 14 июня 2001 г.). — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001.
7. Мантурова С. Ч. Государственное призрение и благотворительность в социальной и культурной жизни Забайкалья во второй половине XIX—начале XX вв. / С. Ч. Мантурова. — Улан-Удэ, 2005.
8. Нагайцева Н. Д. Конфессиональная благотворительная деятельность в Забайкалье во второй половине XIX века / Н. Д. Нагайцева // Ефремовские чтения: материалы региональной научно-практической конференции 8–10 декабря. — Улан-Удэ, 2003.
9. Памятная книжка Забайкальской области на 1890 год. — Чита, 1890; Памятная книжка Забайкальской области на 1895 год. — Чита, 1895; Памятная книжка Забайкальской области на 1897 год.— Чита, 1897.
10. Паликова Т. В. Благотворительность в городах Забайкалья во второй половине XIX – начале XX века / Т. В. Паликова // Социальная защита: история и современность: мат-лы науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 14 июня 2001 г.).— Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2001.
11. Паликова Т. В. Благотворительность как элемент социокультурной активности горожан во второй половине XIX—начале XX вв. // Взаимоотношения народов России, Сибири, Дальнего Востока: история и современность. Национальное, социальное и экономическое развитие Байкальской Азии: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (16–20 сентября 1999 г.). — Улан-Удэ, 2000.
12. Паликова Т. В. Благотворительность в социокультурной жизни городов Забайкалья во второй половине XIX—начале XX вв. // Феноменология традиционности и современности. — Улан-Удэ, 2001.
13. Паликова Т. В. Культура городов Прибайкалья: (вторая половина XIX века—1917 год). Ч. 1. / Т. В. Паликова. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 1999.

References

1. Belykh E. A. Social, cultural and educational activities of Jewish communities in the Trans-Baikal region (the 60s of the XIX century-1917) .- Ulan-Ude, 2005.
2. Brokgauz F. A., Efron I. A. // Encyclopedic dictionary. - IV m., 1891.
3. Verkhneudinsky sheet - 1905. - February 4.
4. State Archive of the Republic of Buryatia (GARB) Fund 10, Fund 337.
5. Zamula I. Yu. On some aspects of the activities of government bodies, public organizations, merchants of the city of Verkhneudinsk in the field of education / I. Yu.Zamula // Education and culture of the XXI century: materials of the interregional scientific-practical conference. - Ulan-Ude, 2000.
6. Zamula I. Yu. Merchant charity as a contribution to the development of the social sphere of the city of Verkhneudinsk / I. Yu.Zamula // Social protection: history and modernity: materials of the scientific-practical conference (the city of Ulan-Ude, June 14, 2001) 4 Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House, 2001.
7. Manturova S. Ch. State charity and charity in the social and cultural life of Transbaikalia in the second half of the XIX – early XX centuries / S. Ch. Manturova. – Ulan-Ude, 2005.
8. Nagaytseva N. D. Confessional charity in Transbaikalia in the second half of the XIX century. / N.D. Nagaitseva // Efremov readings: materials of the regional scientific-practical conference on December 8-10. - Ulan-Ude, 2003.
9. The memorial book of the Transbaikal region in 1890. - Chita, 1890; The memorial book of the Transbaikal region in 1895. - Chita, 1895; The memorial book of the Transbaikal region in 1897. — Chita, 1897.
10. Palikova T. V. Charity in the cities of Transbaikalia in the second half of the XIX – early XX century / T. V. Palikova // Social Protection: Past and Present: Materials of the Scientific and Practical Conference (City of Ulan-Ude, June 14, 2001) - Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2001.
11. Palikova T. V. Charity as an element of the sociocultural activity of citizens in the second half of the XIX - early XX centuries. // Mutual relations of the peoples of Russia, Siberia, the Far East: history and modernity. National, social and economic development of Baikal Asia: Materials of the III International Scientific.- practical conf. September 16-20, 1999. - Ulan-Ude, 2000.
12. Palikova T. V. Charity in the socio-cultural life of cities in Transbaikalia in the second half of the XIX - early XX centuries. // Phenomenology of tradition and modernity. - Ulan-Ude, 2001.
13. Palikova T. V. Culture of Cities of the Baikal Region: (second half of the XIX century - 1917) / T. V. Palikova. - Ulan-Ude: Publishing House of Bur. state University, 1999.-Part 1.

THE CHARITABLE ACTIVITIES
OF CONFESSIONAL GROUPS OF VERKHNEUDINSK
IN THE SECOND HALF OF THE XIX— EARLY XX CENTURIES

Svetlana Z. Akhmadulina

Cand. Sci (History), A/Prof.

Department of General and Homeland History

Buryat State University

E-mail: lana_clio@mail.ru

The article discusses the charitable activities of confessional groups of Verkhneudinsk in the second half of the XIX - early XX centuries. The indicated period became a time of serious changes that took place in the public life of the country, connected with the process of democratization, which led to a rather serious activity of religious associations in various fields. The cultural life of representatives of confessional associations was determined by two contradictory trends. On the one hand, the need to preserve the national culture. On the other hand, under the conditions of contact with various peoples, religions and cultures, it was assumed the necessity and ability not only to adapt quickly, but also the susceptibility of a different culture. Charitable activities, like other forms of social activity, contributed to the consolidation of diversely nationally and religiously urban residents, in the way all citizens could take part in their activities, “without distinction of gender, age, title, status or religion”. Charity, based on the religious background (“helping the poor”), was characteristic of all individuals, regardless of their social, national or religious affiliation, as they pursued a common goal — improving the situation of various categories of citizens who need help and support. Charity was a civil feat to save people in need, a feat that helped survive thanks to public support.

By investing their capital in the creation of various social and charitable organizations, godly deeds, representatives of various confessional groups supported not only their co-religionists, but also helped all those in need, contributing to the development of the social sphere of the city.

Key words: Verkhneudinsk, charity, charity, confessional groups, religion, co-religionists.